Язык и текст
2026. *13*(3), 52–67.
https://doi.org/10.17759/langt.2026130305
ISSN 2312-2757 (online)

Language and Text
2026. *13*(3), 52–67.
https://doi.org/10.17759/langt.2026130305
ISSN 2312-2757 (online)

МИРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА. ТЕКСТОЛОГИЯ | WORLD LITERATURE. TEXTOLOGY

Научная статья | Original paper

Смысловая роль цитат из «Лествицы» прп. Иоанна Синайского в духовных письмах монашествующим прп. Амвросия Оптинского. Тема духовной брани

Л.Г. Дорофеева✉
Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, Калининград, Российская Федерация
✉ lgdorofeeva@mail.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Эпистолярное наследие старцев Оптиной Пустыни весьма значительно и при этом мало изучено. Вопрос о влиянии святоотеческих текстов на духовные письма старцев является открытым. В статье рассматриваются цитаты из «Лествицы» в письмах монашествующим прп. Амвросия Оптинского, который участвовал в переводе этой книги на «полуславянский» и русский языки и в ее издании 1862 года. Количество цитирований из «Лествицы» в письмах монашествующим значительно превышает таковые из творений других святых отцов, что говорит об их особой значимости. **Цель.** Выявить смысловую функцию цитат из «Лествицы» в письмах монашествующим прп. Амвросия Оптинского. Гипотеза. Цитаты из «Лествицы» в письмах прп. Амвросия монашествующим лицам выполняют аскетическую функцию, используются старцем для практического руководства духовной жизнью адресатов. **Методы и материалы.** Основными в статье являются методы текстологический, сопоставительный, герменевтический. Анализируются письма монашествующим прп. Амвросия Оптинского, впервые опубликованные в 1908 – 1909 годах (издание 2012 г.), и «Лествица» прп. Иоанна Синайского в оптинском переводе на «полуславянский» и русский языки 1862 г. **Результаты.** Из 47 писем, цитирующих «Лествицу», в 32 письмах основной является тема «духовной брани», объединяющей в себе мотивы страстей (гордыни, тщеславия, чревоугодия, блудной страсти, и др.) и добродетелей (послушания, смирения, терпения, слез, и др.). Главными являются мотивы, связанные с противостоянием монаха злым духам. Это мотивы искушений, борьбы с помыслами, «прелести», молитвенного делания (часто – Иисусовой молитвы). Формы цитирования свидетельствуют о свободном отношении старца к тексту прп. Иоанна Синайского, о его установке на передачу смысла. Большинство цитат приводится в непрямой форме, часто дается только отсылка

© Дорофеева Л.Г., 2026

CC-BY-NC

к самому творению, встречается «приписывание» слов прп. Иоанну Синайскому, при этом передается мысль, идея, нужная старцу для назидания или оказания помощи в решении духовной проблемы адресата. **Выводы.** Главной целью старца является руководство монахинями в их духовной борьбе со страстями и невидимыми «духами злобы», что определяет тематику писем, которая носит аскетический характер, и смысловую функцию цитат из «Лествицы». Специфика цитирования определяется соотношением «своего» и «чужого» слова, свойственного соборному сознанию святых отцов, что объясняет и особый характер диалогизма, который можно определить как *согласие*, или *синергию голосов*, равноправных в отношении к Истине.

Ключевые слова: «Лествица», прп. Иоанн Синайский, прп. Амвросий Оптинский, духовные письма, цитата, монашество, аскетика, «духовная брань», смысловой анализ

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 22-18-00005-П, https://rscf.ru/project/22-18-00005/.

Для цитирования: Дорофеева, Л.Г. (2026). Смысловая роль цитат из «Лествицы» прп. Иоанна Синайского в духовных письмах монашествующим прп. Амвросия Оптинского. Тема духовной брани. *Язык и текст, 13*(3), 52—67. https://doi.org/10.17759/langt.2026130305

The semantic role of quotations from “The Ladder” of St. John of Sinai in the spiritual letters to monastics of St. Ambrose of Optina. The theme of spiritual warfare

L.G. Dorofeeva✉
Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russian Federation
✉ lgdorofeeva@mail.ru

Abstract

Context and relevance. The epistolary legacy of the Optina Pustyn elders is substantial yet remains understudied. The question of the influence of patristic texts on the elders' spiritual letters remains open. This article examines quotations from The Ladder in letters to monastics by St. Ambrose of Optina, who participated in the translation of this book into "semi-Slavic" and Russian, as well as its 1862 publication. The number of quotations from The Ladder in the letters to monastics significantly exceeds those from the works of other holy fathers, indicating their particular significance. **Objective.** To identify the semantic function of quotations from “The Ladder” in the letters to monastics written by St. Ambrose of Optina. **Hypothesis.** Quotations from “The Ladder” in the letters of Venerable Ambrose to monastics serve an ascetic function; the Elder employs them to provide practical guidance for the

spiritual lives of the recipients. **Methods and materials.** The article primarily employs textological, comparative, and hermeneutic methods. It analyzes the letters of St. Ambrose of Optina addressed to monastics—originally published in 1908–1909 (2012 edition)—and the “Ladder of Divine Ascent” by St. John of Sinai in the 1862 Optina translation into "semi-Slavonic" and Russian. **Results.** Of the 47 letters quoting The Ladder, 32 focus on the theme of "spiritual warfare," which combines motifs of passions (pride, vanity, gluttony, lust, etc.) and virtues (obedience, humility, patience, tears, etc.). The main motifs are those related to the monk's confrontation with evil spirits. These motifs include temptations, the struggle with thoughts, "delusion," and prayer (often the Jesus Prayer). The method and forms of quotation testify to the elder's free approach to the text of St. John of Sinai, his focus on conveying meaning. Most quotations are given indirectly, often only a reference to the text itself is given; words are sometimes "attributed" to St. John of Sinai, conveying a thought or idea needed by the elder for edification or assistance in resolving the addressee's spiritual problem. **Conclusions.** The elder's primary goal is to guide and assist his addressees—the nuns—in their spiritual struggle with passions and invisible "spirits of evil," which determines the ascetic nature of the letters, and the semantic function of quotations from “The Ladder”. The specific nature of quotation is determined by the relationship between "one's own" and "other's" words, characteristic of the collective consciousness of the Holy Fathers. This explains the special nature of dialogism, which can be defined as a consensus or synergy of voices equal in their relationship to Truth.

Keywords: "The Ladder", St. John of Sinai, St. Ambrose of Optina, spiritual letters, quote, monasticism, asceticism, "spiritual warfare", semantic analysis

Funding. The study was supported by the Russian Science Foundation, project number 22-18-00005-П, https://rscf.ru/en/project/22-18-00005/.

For citation: Dorofeeva, L.G. (2026). The semantic role of quotations from “The Ladder” of St. John of Sinai in the spiritual letters to monastics of St. Ambrose of Optina. The theme of spiritual warfare. *Language and Text, 13*(3), 52—67. (In Russ.). https://doi.org/10.17759/langt.2026130305

Творение «Лествица» прп. Иоанна Синайского, известное на Руси с XII века, получило широкое распространение в средние века в монашеской среде, о чем говорит значительное количество рукописей, сохранившихся в монастырских библиотеках и дошедших до нас (см.: Попова, 2016).

В XIX веке интерес к «Лествице» вышел за пределы монастырей, чему во многом способствовала переводческая деятельность в Оптиной Пустыни старца Макария Оптинского (Иванова), а также его ученика и сподвижника прп. Амвросия Оптинского (Гренкова), после смерти своего учителя, подготовившего к изданию «Лествицу» на так называемом «полуславянском» языке (Лествица, 1862), и в том же году на русском языке (известном как

Оптинский перевод 1862 г.)[1] (см.: Каширина, 2018; Попова, 2024, с. 279–292). Естественно предположить, что «Лествица» нашла отражение в эпистолярном наследии прп. Амвросия Оптинского. Но в Оптиной Пустыни переводили и других святых отцов и хорошо знали святоотеческую литературу. Сравнение количества обращений к «Лествице» и к другим святоотеческим творениям в письмах прп. Амвросия Оптинского показало явное преимущество в цитировании «Лествицы». Из опубликованных 432 писем к монашествующим в 47 письмах приводится 67 упоминаний «Лествицы» или имени святого Иоанна Лествичника в разных формах – прямого или непрямого цитирования, отсылок к самой книге. Для сравнения укажем: не менее известный труд прп. аввы Дорофея «Душеполезные поучения» упоминается 18 раз, «Добротолюбие» – 31, прп. Исаак Сирин – 36, свт. Василий Великий – 5 раз.

Как очевидно, «Лествица» по сравнению с другими творениями святых отцов, занимает в письмах прп. Амвросия особое место, что ставит вопрос о роли этого творения в эпистолярном наследии оптинского старца.

Обратимся к письмам монашествующим[2] прп. Амвросия, включающим цитаты из творений святых отцов, чей опыт он передавал своим ученикам, в том числе и в духовных посланиях. По слову В.В. Кашириной, «переписка со своими учениками воспринималась оптинскими старцами как часть пастырского служения» (Каширина, 2007а, с. 102)). Некоторые из писем публиковались с ведома старца и по его согласию еще при его жизни; впоследствии сложилась история изданий писем оптинских старцев, продолжающаяся и по сей день. Укажем на электронную публикацию неизданных ранее писем прп. Амвросия, осуществлённую С.О. Захарченко, см.: (Эпистолярное наследие). Назвать изученными духовные письма прп. Амвросия и других оптинских старцев нельзя, что отмечала В.В. Каширина (см.: Каширина, 2007а, с. 102).

Духовные письма являются особым жанром эпистолярной литературы, активное изучение которого началось на рубеже XX – XXI века и ведется сейчас[3], см.: (Смолина, 2016, с. 2023; Каширина, 2007б, 2013; Шкуропацкая; Захарченко). Относимые к так называемым *частным*, они отражают личные отношения пишущего с адресатом, при этом личное становится универсальным, обращенным к любому христианину. Жанровая природа духовных писем определяется особым характером взаимоотношений автора письма – духовного отца/учителя/наставника – с адресатом, часто его духовным чадом/учеником, либо человеком, ищущим духовной помощи, на что указывает А.Н. Смолина, говоря о специфике речевого жанра духовного письма, см.: (Смолина, 2016, с. 385). Об отношениях старца и его ученика

[1] Сопоставление цитат из писем старца с книгой «Лествица» в оптинском переводе на русский язык 1862 г. мы проводим по ее репринтному изданию Свято-Троицкой Сергиевой Лавры 1898 г. (Лествица, 1994). Ссылки далее приводятся рядом с цитатой в тексте статьи в круглых скобках, с указанием номера «Слова» и стиха.

[2] Анализ писем проводится по изданию, объединившему опубликованные в 1908–1909 годах два выпуска «Собрания писем Оптинского старца иеросхимонаха Амвросия к монашествующим» с указанием нумерации и названия писем. См.: (Собрание писем Оптинского старца Амвросия, 2012). Далее в тексте ссылки приводятся по этому изданию в круглых скобках рядом с цитатой.

[3] Заметим, что жанр духовных посланий древнерусского периода, типологически близкий духовному письму XIX – XX вв., исследовался, см.: (Понырко, 1992; Антонова, 2011; Демин, 1964, и др.).

как о духовном таинстве пишет И.М. Концевич: «отношение старца к ученику именуется в аскетике духовным таинством, оно находится под водительством Духа Святаго» (Концевич, 2009, с. 257). Разрабатывая «жанровый портрет духовного письма», А.Н. Смолина указывает на ключевую его особенность – «православно-исихастскую идейность» (Смолина, 2023, с. 10). Об Оптиной Пустыни как «очаге исихастской традиции» (Хоружий, 2000, с. 227) пишет С.С. Хоружий, указывая на деятельность оптинских подвижников в области переводов святоотеческой литературы и, главное, на их старческое служение. Именно со *старчеством,* «очагом» которого в XIX в. была Оптина пустынь, ученый связывает «русское Исихастское возрождение» (Хоружий, 2000, с. 230), которое касалось не только традиционной для монашества духовной связи старца (наставника) и монаха (послушника), но преобразовалось «в институт духовного руководства…» (Хоружий, 2000, с. 231), что нашло свое выражение в духовных письмах старцев.

Помня о специфике этого жанра, обратимся к анализу смысловой роли цитаты из «Лествицы» в посланиях монашествующим[4] прп. Амвросия Оптинского, а также рассмотрим особенности его отношения к тексту «Лествицы», характер цитирования, отражающий специфику восприятия *чужого* слова как *своего*, что обусловлено нахождением всех участников коммуникации (автора письма, адресата и автора цитаты) внутри Церковного Предания. Важно помнить о том, что прп. Иоанн Лествичник и прп. Амвросий Оптинский создают свои тексты, решая конкретные задачи духовного руководства и исходя из личного аскетического опыта.

Отметим особенность употребления цитат из «Лествицы» в письмах оптинского старца, предпочитавшего *непрямое цитирование*. Из общего количества упоминаний «Лествицы» (67) мы обнаружили 40 случаев непрямого цитирования; 8 отсылок к книге «Лествица» с указанием конкретной степени («Слова») и стиха; 7 цитат *почти* дословных, с минимальными изменениями, касающимися лексики; 9 прямых цитат, из которых 4 даны по «полуславянскому» переводу 1862 г., 5 – по русскому переводу «Лествицы» того же года. Что касается случаев «почти» дословного цитирования (по отношению к изданиям 1962 г.), мы не исключаем возможного обращения прп. Амвросия к другим переводам «Лествицы», которые были на тот момент в Оптиной пустыни. Важно отметить тот факт, что лексические несовпадения в цитатах такого рода никак не влияют на смысл приводимой цитаты[5].

Специфика содержания посланий старца определяется тем, что все темы и мотивы подчиняются главной цели духовного письма к монашествующим – руководства в их монашеском делании, суть которого заключается в ведении ими *духовной борьбы (брани)* со своими грехами и духами зла.

Письма структурируются по тематической доминанте. Из общего количества посланий к монашествующим (47), мы выделили 5 писем с *темой послушания*, 5 писем с *темой монашества (пострига)*, 4 письма с *темой болезней и скорбей*, 1 письмо по *теме духовного руководства* (из раздела книги «Слово пастырю»). Оставшиеся 32 письма можно отнести к

[4] Анализ духовных писем прп. Амвросия Оптинского мирянам см.: (Дорофеева, 2025, 2026)

[5] Мы не ставим перед собой текстологической задачи – выявления возможных иных версий перевода «Лествицы», используемых прп. Амвросием для цитирования.

теме духовной брани или *борьбы*, которая, как мы отметили выше, является главной в письмах монашествующим. Письма с этой темой тоже можно структурировать уже по тематике страстей, с которыми ведет монашествующий борьбу (уныния, чревоугодия, тщеславия, самочиния, гордости, плотской брани, и т.д.). Конечно, такое деление относительно. Так, например, трудно выделить письма с главной *темой смирения*, которое осмысливается прп. Амвросием как ключевая добродетель и как *условие* или *способ* достижения вершины добродетелей, то есть совершенства, почему мотив смирения и является сквозным в письмах. В итоге, все темы и мотивы в духовных посланиях старца сводятся к аскетике и связаны между собой, причем принцип этой связи в письмах прп. Амвросия отвечает таковому в творении прп. Иоанна Лествичника, что говорит о сходстве прп. Амвросия с прп. Иоанном Лествичником в понимании ими законов духовной борьбы и соотношения между собой и страстей, и добродетелей, выстраивающих лестницу, ведущую как вверх к совершенству и спасению, так и вниз к падению и гибели. Обратим внимание на особенность этой связи, определяющей характер соотношения тем и мотивов: каждая ступень в «Лествице» после ее достижения человеком не остается внизу и не отделяется от последующих ступеней, а становится неотъемлемым содержанием всего духовного пути монаха. Каждая следующая добродетель, к которой переходит подвижник, содержит в себе достигнутое им ранее, утрата же какой-либо добродетели неизменно ниспровергает человека с *любой* ступени, о чем свидетельствует и известная византийская икона XII в. «Лествица райская». Об этом пишет прп. Иоанн Лествичник в «Слове 9»: «Добродетели, *будучи связаны одна с другою* (курсив в цитатах здесь и далее мой – *Л.Д.*), произволяющего возводят на небо; а страсти, одна другую рождая, и одна другою укрепляясь, низвергают в бездну» (9:1).

Ключевая в письмах монашествующим тема *духовной брани* отвечает главной цели подвижника (монашество – это путь подвижнический): бороться со своими страстями и вести духовную брань с духами тьмы, в соответствии со словами апостола Павла: «Яко несть наша брань к *(противу)* крови и плоти, но к началом и ко властем и к миродержителем тмы века сего, к духовом злобы поднебесным» (Еф. 6: 12). Эту цитату из послания апостола Павла приводит прп. Амвросий в одном из писем (№ 662), но опора на нее чувствуется во всех его посланиях, особенно обращенных к теме борьбы с помыслами, которая встречается достаточно часто. Заметим, что здесь и обнаруживается принципиальное отличие писем старца к мирянам и к монашествующим. Конечно, тема духовной борьбы сопровождает и письма мирянам, но эта борьба направлена прежде всего и главным образом *к своим страстям*, действие которых в человеке раскрывает старец своим адресатам, см.: (Дорофеева, 2025, 2026]. В то время как в письмах монашествующим значительная их часть обращена к проявлениям *борьбы с духами злобы*, с бесовскими нападениями, которые часто действуют через помыслы, возбуждающие различные страсти. В этом смысле письма старца своим духовным дочерям-монахиням напоминают древние патерики с их сюжетами нападений бесов на монахов, разного рода страхований или явлений в виде ангелов для искушения и погубления впавшего в *прелесть* [6] монаха, подверженного гордыне, и т.д. Цитируя

[6] Слово «прелесть» в православной аскетике означает состояние самообольщения, самообмана, либо помрачения душевных сил человека под воздействием злых духов, опирающихся на гордость в человеке, как об этом пишет

«Лествицу», как правило, старец, выбирает цитаты, обращается к степеням, относимым исследователями этого творения, структурировавших его в соответствии с темами каждой главы-ступени[7], ко второй части – *борьбы против грехов* (Слова 8 – 23) и к третьей части – плодов подвижничества, или степеням христианского совершенства (Слова 24 - 30). Обратимся к анализу цитирования «Лествицы» в связи тематикой «духовной брани».

В письме «*Об искушениях диавольских и о борьбе с ними*» (№ 476) речь идет о внутренней борьбе с помыслами. Прп. Амвросий пересказывает детально письмо монахини, перечисляя ее искусительные помыслы, говорящие о ведомой ею духовной борьбе. По всей вероятности, его адресат проходит период, который соответствует ступеням лествицы прп. Иоанна Лествичника, относимым к частям *борьбы с пороками* и *плодов подвижничества*. Описание старцем смены у монахини помыслов, посылаемых бесами, соотносится с описанием таковых в «Лествице» (26:8).

Таблица / Table

Прп. Иоанн Лествичник	Прп. Амвросий Оптинский, письмо № 476
«Во всех деланиях, которыми стараемся угодить Богу, бесы выкапывают нам три ямы. Во-первых, борются, чтобы воспрепятствовать нашему доброму делу» (26:8)	«Описываешь ты, какие с тобой были вражеские искушения: сперва тоска и страх; потом скорбь до исступления ума, что не застала брата; …несытая любовь к родным» (543)
«Во-вторых, когда они в сем первом покушении бывают побеждены, то стараются, чтобы сделанное не было по воле Божией» (26:8)	«помысл высокоумия с самонадеянностью, что без помощи Божией, своей силой, ты можешь устоять» (543)
«А если тати оные в сем умышлении не получают успеха: тогда уже тихим образом приступивши к душе нашей, ублажают нас, как живущих во всем Богоугодно» (26:8)	«…помысл горделивый и тщеславный стал внушать, что ты уподобилась уже святым <…> тебе все сильнее стало казаться, что ты пришла в меру совершенства, и что естество души твоей так бело, как снег…» (543)

Письмо открывает внутреннюю жизнь монахини последней трети XIX в. и свидетельствует о сходстве с описаниями духовной брани подвижников из древних житий, патериков, описывающих впадение в прелесть монаха, не очищенного от гордыни, и реальность воздействия бесовской силы на душу человека. Это говорит об универсальности духовных законов и неизменности логики духовного возрастания, его этапов. Прп. Амвросий обращается к авторитету прп. Иоанна Лествичника, поясняя причину такого бедственного состояния сестры-монахини, в котором она оказалась по причине принятия помысла о своем совершенстве: «Тебе сильно казалось, что действительно пришла в меру совершенства, а сама

свт. Игнатий Брянчанинов: «прелесть есть страстное или пристрастное уклонение души ко лжи на основании гордости», см.: (Игнатий (Брянчанинов) святитель).

[7] О структуре творения «Лествица» в соответствии с тематикой см.: (Игум. Дионисий (Шлёнов), свящ. Андрей Кордочкин).

пишешь, что голова пустая, душа как разграбленная храмина, что с трудом привыкаешь к устной молитве, а четочного правила ни разу не выполнила, потому что как только за него берешься, начинает тебя сильно ломать» (544). Делается отсылка к «Лествице» с указанием конкретной ступени: «Святой Иоанн Лествичник говорит, что *неоткрываемые духовному отцу помыслы в дела происходят* (ст. 26, отд. 21), и что, напротив, открываемые язвы в горшая не простираются, но паче врачуются» (544). В словах старца прямо указывается причина такой победы «врага»: неоткрываемые помыслы духовному отцу ведут к этапу их воплощения в «дела». При этом заметим, что текст, к которому делается отсылка: «(степень 26, отделение 21)», содержит совсем не эту мысль, но мысль о «блудодейственном волке», т.е. страсти блуда, который побеждается посыланием телесной болезни, исцеляющей душевную страсть[8]. Можно предположить, что старец через обращение к Лествичнику, указывает, какую именно страсть скрыла от него его духовная дочь, по причине чего и попущены вражеские помыслы, для борьбы с которыми ей не хватает своих сил. Он же указывает на источник противостояния помыслам – в обращении за помощью к Христу и Приснодеве Марии. И о необходимости противостояния гордыни смирением.

В письме «*Главная причина искушений – высокоумие. Перечисляет искушения, коих причина – самообольщение*» (№ 479) все его темы объединены одной духовной проблемой монахини – «высокоумия» и связаны с «мысленной бранью». Старец последовательно перечисляет ее помыслы и тут же раскрывает смысл каждого помысла, указывая на их единый источник – «высокоумие». Прп. Амвросий в этом письме говорит о «смущении» ее ума «всякими внушениями и предположениями», которым она доверяет, потому и «мысленная брань» «происходит от этого доверия вражеским внушениям» (550): «главная же причина мысленной твоей брани – великое твое *высокоумие*, которое во всем проглядывает» (550). К авторитету Лествичника он прибегает для объяснения тонкого различия «хранения ума» и «хранения помыслов: «Святой Иоанн Лествичник говорит: «Елико отстоят востоцы от запад, толико хранение ума выше хранения помыслов, и несравненно труднее оного». («Иное хранение помыслов, а иное – блюдение ума; и елико востоцы отстоят от запад, столько последнее делание выше первого, хотя и несравненно труднее его» (26:78))». Тем самым он раскрывает истинное её духовное состояние, которое она, видимо, описывала в своем письме, считая себя победившей «бесовское наругание» (551) «хранением ума»: «мы с тобою и помыслов своих не умеем хранить как должно, то откуда же возьмется у нас хранение ума? Твое спокойствие было не хранение ума, а явная подсада вражия» (551). Оттуда же и мысли монахини о желании к уединению, на что не дает своего благословения прп. Амвросий, и ее сильное желание умереть при отсутствии боязни смерти, что он называет «обольщением вражьим», и мысль о том, что она наделена высоким саном, что отрицает старец. Наконец, он приводит цитату из письма своей ученицы о том, что она желает «непрестанно чистым умом и сердцем славословить Господа» (551), на что приводит опять непрямую цитату из

[8] «Приметил я, что иногда блудодейственный волк усиливает болезни недугующих, и в самых болезнях производит движения и истечения. Ужасно было видеть, что плоть, среди лютых страданий, буйствует и неистовствует. <…> И еще обратился, и увидел тяжко страждущих, которые телесным недугом, как бы некоторою епитимиею избавились от страсти душевной; и я прославил Бога, брение брением исцелившего» (26:21)

«Лествицы»: «… по словам святого Лествичника, и взойдя на всю лествицу добродетелей, человек должен молиться о помиловании…» (552). (Ср.: «Хотя бы ты взошел на всю лествицу добродетелей, однако и тогда молись о прощении грехов» (28:13)). В этом письме мы видим образец духовного старческого руководства, спасающего свое чадо от впадения в «прелесть» и обнажающего суть «невидимой брани». В этом письме старец в большей мере обличает, наставляет, тон достаточно строгий, что указывает на серьезность опасности, в которой находится его духовная дочь.

Во многом интонация письма и характер наставления зависят от адресата, как и характер цитирования, который при сохранении его основного смысла, всегда отвечает духовному состоянию конкретного человека, получая дополнительные коннотации. В письме «*Диавол ничего не может сделать человеку, если он сам добровольно не согласится прежде на какой-либо грех*» (№ 481) в центре находится мотив духовной борьбы с *искушением*. Здесь целью является не столько обличение греховности ученицы, как в приведенном нами предыдущем письме, сколько раскрытие законов духовной брани и желание помочь ей в этой невидимой борьбе со злом. Старец укрепляет свою ученицу, поддерживает, вдохновляет, помогает устоять и победить в искушениях, которые бывают «докучливые», или «устрашающие» (553). И, как и в других письмах, называя «вражий» помысел, он тут же объясняет его происхождение и следом дает рекомендацию, как его побороть, указывая средства. Так встраивается и цитата из «Лествицы» в отношении «хульных помыслов»: указывается причина их нападения на человека (монаха, прежде всего): во-первых, «от зависти вражией» (554), во-вторых, за «горделивое самомнение, или осуждение других» (554) со стороны самого человека. Соответственно, оружием против них является самоукорение и обращение к помощи святых, в данном случае – к словам святого прп. Иоанна Лествичника: «…благовременно иногда произноси против оных слова святого Иоанна Лествичника: "Иди за мною, сатано! Господу Богу моему поклонюся и Тому Единому послужу, а болезнь твоя и слово сие да обратится на главу твою, и на верх твой хула твоя да взыдет в сем и в будущем веце"» (554). (Ср.: «…иди за мною сатано: Господу Богу моему поклонюся и Тому Единому послужу; *"болезнь* же твоя и слова твои *обратятся на главу* твою, *и на верх* твой *снидет хула* твоя в нынешнем веке и в будущем" (Пс.7:17)» (здесь курсив издателя – *Л.Д.*) (23:48)). В данном случае цитата используется не только как духовный совет, или раскрытие козней бесовских, а как действенная сила, *средство* в борьбе с силами зла. Такое отношение к слову святого, написанному много веков назад, говорит о том, что автор этих писем находится внутри Священного Предания, время им осмысливается как вечность, а пространство является духовным.

Тема духовной брани часто в письмах связана с грехом *гордости* и мотивом *прелести*. В письме «*Если хочешь избавиться от гордости и самомнения, то прежде всего требуется покорность воле Божией*» (№ 482) старец пишет своей ученице о *«прелести вражией*» (555), о помыслах, которые от беса находят на монашествующего. Он объясняет, откуда у его чада возникла мрачная тоска и мысль о самоубийстве, и как к этому должно относиться, и что делать. Через все письмо проходит мысль о необходимости смирения и терпения для избавления «от гордости и самомнения» (556). Прп. Амвросий пишет об осторожности в отношении к видениям, предупреждая: «Никаким видениям не верь» (556), о необходимости

«удерживать» Иисусову молитву, подкрепляя парафразом цитаты из «Лествицы»: «"Именем Иисуса бей ратники", – говорит Лествичник. Велика сила этого имени» (ср. русский перевод: «бей супостатов именем Иисусовым» (21:7). Полуславянкий пер.: «именъмъ Иисуса Христа поражай душевныхъ супостатовъ»[9] (21:7)). Приводит мысль Лествичника из «Слова 21. О малодушной боязливости, или страховании», вдохновляя свою ученицу на битву, в которой оружием является призывание имени Бога.

Приведенную выше цитату о «ратниках» как «супостатах» мы встречаем в письмах прп. Амвросия не единожды в связи с переживаемым адресатом чувством страха, который и в системе «Лествицы», и у прп. Амвросия понимается как греховная страсть. В письме «*Не должно под предлогом страха быть избранной в начальницы, думать о переходе в другое место*» (№ 478) речь идет об искушениях. Прп. Амвросий отвечает на мысль монахини, пожелавшей, чтобы ее не сделали начальницей, то есть настоятельницей, перебраться в другой монастырь. Старец разоблачает ложность этой мысли, которая не соответствует воле Божией, или Промыслу. Все письмо – это разоблачение действий темной силы, лукавства и коварства. И здесь он прибегает к авторитету Лествичника, упоминая его имя дважды. Вначале он приводит пример из творения об искушении помыслами одного подвижника: «Святой Лествичник пишет, что один искусный подвижник отражал козни вражии их же оружием. Когда они приводили его в отчаяние, то он говорил себе и врагам: «Как же вы не так давно хвалили меня и приводили в высокоумие», – и через это отражал злой умысел вражий. Если же враги опять переметывались на другую сторону и начинали хвалить, и подавать поводы к высокоумию и самомнению, то старец тут отвечал: "Как же вы не так давно приводили меня в отчаяние; ведь это одно другому противоречит"» (549–550), тем самым показывая способ борьбы с помыслом. Цитата непрямая, дается парафраз стиха из «Слова 25. Об искоренителе страстей, высочайшем смиренномудрии, бывающем в невидимом чувстве». Старец передает *мысль* Лествичника, ср.: «К одному из рассудительнейших братий бесы приступили очевидно и ублажили его. Но сей премудрый сказал им: «Если бы вы перестали хвалить меня в душе моей, то из отшествия вашего я заключил бы, что я велик; если же не перестанете похвалять меня, то из похвалы вашей вижу мою нечистоту, ибо *нечист пред* Господом *всяк высокосердый* (Притч. 16: 5). Итак, или отойдите, чтобы я почел себя за великого человека, или хвалите, и я посредством вас приобрету больше смирения». Сим обоюдным изречением они так были поражены, что тотчас исчезли»[10] (25:13)

Вторую цитату – о главном способе побеждать врага именем Иисусовым – старец приводит в конце письма: «Не нашей меры восставать против злохитрых врагов, а всего вернее со смирением прибегать всегда к помощи и заступлению Божественному, призывая на помощь Самого Господа и Пречистую Его Матерь, как советует святой Лествичник: «Именем Иисусовым отражай ратники» (550). Эта цитата, уже приводимая нами выше, непрямая, относится к частотным, встречается в ряде писем применительно к действию молитвы как оружия против «козней вражеских».

[9] Мы не исключаем наличия известного прп. Амвросию перевода «Лествицы», в котором вместо слова «супостаты» стоит слово «ратники», что никак не влияет на смысл данного высказывания: эти слова здесь являются синонимами.

[10] Эта мысль звучит неоднократно в «Лествице», см.: (15:33; 22:42)

Обратим внимание на *мотив искушения*, который сопровождает практически все письма старца с темой духовной брани. Слово «искушение» – одно из самых частотных в письмах прп. Амвросия. Понятие искушения относится к ключевым в православной аскетике и означает как навязывание греха через страстную природу человека, так и испытание через внешние обстоятельства – скорби, болезни и пр. Главное в понятии искушения – его особая роль в аскетическом пути подвижника, как и любого христианина, стремящегося к спасению. Эта роль заключается в испытании *свободы выбора* человека. Как отмечает автор статьи в «Православной энциклопедии», «…христианская традиция называет искушением все то, что испытывает силу устремления человека к Богу и ставит его перед сознательным выбором» (Свящ. Димитрий Артемкин). Письма прп. Амвросия, прибегающего к «Лествице» для пояснения своей мысли, раскрывают смысл этого понятия как средства разделения людей на телесных (плотских) и духовных, для чего в двух письмах приводится цитата из Евангелия от Матфея о разделяющем мече Христовом, соединенная с цитатой из «Лествицы». В письме «*Многими скорбьми подобает нам внити в Царствие Божие*» (№ 397) в связи с переносимыми им самим болезнью и множеством дел, старец пишет: «Все это сходится к тому, что тесен и прискорбен *путь вводяй в живот* (Мф. 7: 14), и что *многими скорбьми подобает нам внити во Царствие Божие* (Деян. 14: 22). И не вотще Господь говорит в Евангелии: *не приидох воврещи мир* на землю, *но мечь* (Мф. 10: 34). А святой Иоанн Лествичник прибавляет: «чтобы разлучить миролюбивых от Боголюбивых, славолюбивых от смиренномудрых» (курсив в цитате издателя – *Л.Д.*). (Ср.: «Не приидох, – говорит Господь, – мир воврещи на землю» (Мф.10:34), т. е. мир между родителями и их сынами и братьями, желающими Мне работать, но брань и меч, чтобы боголюбивых отлучить от миролюбивых, вещественных от невещественных (плотских от духовных), славолюбивых от смиренномудрых...» (3:15)). Как мы видим, здесь прп. Амвросий приводит непрямую и неполную цитату, цель которой – размышление о тяготах и скорбях, которые несет каждый христианин.

Та же цитата, как и в предыдущем случае, вместе с евангельской приводится и в письме «*Искушения неприятны, но полезны*» (№ 411) с тем же смыслом об искушениях как мече, разделяющем «боголюбивых от миролюбивых, и смиренномудрых от славолюбивых». Каждый христианин должен претерпевать искушения, и если он относится к ним духовно, с терпением несет скорби, то обретает истинное смирение и является «боголюбивым» и «смиренномудрым», духовным, а не плотским. Таким образом, само искушение понимается как меч, которым является выбор человека – по какую сторону от этого меча ему встать. Отметим особенность жанрового содержания этого письма, которое заключается в сочетании *поучения* (назидания) и *толкования*, причем, поучение уже вырастает из толкования и призвано помочь адресату в его духовной борьбе.

Ограниченные рамками статьи, не будем более умножать примеры цитирования «Лествицы» в письмах монашествующим прп. Амвросия, поскольку это принципиально не изменит общих выводов.

Все приводимые цитаты, парафразы или идеи свт. Иоанна Лествичника в письмах прп. Амвросия монашествующим носят сугубо аскетический характер, и, в отличие от писем мирянам, направлены к проблемам духовной – невидимой – борьбы (брани), что объясняет

преимущественное обращение автора писем к ступеням, посвященным темам борьбы со страстями.

Письма с темой духовной брани в качестве основной включают целый ряд мотивов, соответствующих, во-первых, тематике борьбы с собственными телесными и душевными страстями – чревоугодия, блудной страсти, тщеславия, часто своеволия, уныния и др.; во-вторых, темам невидимой войны с духами злобы, что сопровождается мотивами искушения, «прелести», борьбы с помыслами, молитвы Иисусовой как орудия борьбы, смирения, послушания как способов противостояния духовным нападениям «врага».

Рассмотрение способа и форм цитирования «Лествицы» прп. Амвросием Оптинским ясно говорит о свободном, творческом отношении его к цитируемому тексту. Большинство цитирований дается в непрямой форме, используются парафразы, в ряде случаев цитата «приписывается» прп. Иоанну Лествичнику, при этом, хотя отсутствует в его тексте как таковая, всегда отражает мысль или идею, присутствующую в его творении. Цитата здесь выполняет не роль «чужого» слова, включенного в «свой» текст, но она является «своей». Слова прп. Лествичника (как и других святых отцов) осваиваются старцем через личный аскетический опыт вначале как мысль, идея, получая в его собственной духовной практике подтверждение их истинности, затем *передаются* адресату (монашествующему) как соборный духовный опыт – святоотеческое Предание. Специфика цитирования в духовных письмах и определяется причастностью всех участников (автора письма и адресата, цитируемых отцов) одному Преданию – Священному. Здесь можно говорить об особого рода диалогизме, в котором находятся (при каждом цитировании) три участника: адресат, задавший вопрос – отвечающий автор письма – автор приводимой цитаты. Причем, между двумя последними происходит диалог *согласия*, что обеспечено их единством в отношении к Истине, которая открыта ими во Христе. Наверное, в идеале именно о таком диалогизме говорил М. Бахтин, который писал о диалоге как «…равноправности сознаний в отношении к истине (понятой отвлеченно и системно)» (Бахтин, 1979, с. 309). В контексте святоотеческой литературы, к каковой относятся и духовые письма старцев, эта мысль Бахтина получает подтверждение и развитие: диалогизм здесь – это не встреча точек зрения, разных или согласных, но отдельных. А это синергия голосов, равноправных в отношении к Истине, явленной в личности Христа и живущей в Предании Церкви.

Список источников / References

1. Антонова, М.В. (2011). Древнерусское послание XI–XIII веков: поэтика жанра: монография. Брянск: Курсив.
   Antonova, M.V. (2011). Old Russian epistle of the 11th-13th centuries: Poetics of the genre: Monograph. Bryansk: Kursiv. (In Russ.).
2. Артемкин, Д., свящ. Искушение. Православная энциклопедия, 27. URL: https://www.pravenc.ru/text/674970.html (дата обращения: 18.07.2026).
   Artemkin, D., Priest. Temptation. Orthodox Encyclopedia, 27. (In Russ.). URL: https://www.pravenc.ru/text/674970.html (viewed: 18.07.2026).

3. Бахтин, М.М. (1979). Эстетика словесного творчества. Москва: Искусство.
Bakhtin, M.M. (1979). Aesthetics of verbal creativity. Moscow: Iskusstvo. (In Russ.).
4. Демин, А.С. (1964). О литературном значении древнерусских письмовников. Русская литература, 4, 165—170.
Demin, A.S. (1964). On the literary significance of ancient Russian letter writers. Russian Literature, 4, 165—170. (In Russ.).
5. Дионисий (Шлёнов), игум., Кордочкин, А., свящ. Иоанн Лествичник. Православная энциклопедия, 24, 404—431. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Lestvichnik/lestvitsa-ili-skrizhali-dukhovnye/ (дата обращения: 07.08.2026).
Dionysius (Shlenov), Abbot, Kordochkin, A., Priest. John Climacus. Orthodox Encyclopedia, 24, 404—431. (In Russ.). URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Lestvichnik/lestvitsa-ili-skrizhali-dukhovnye/ (viewed: 07.08.2026).
6. Дорофеева, Л.Г. (2025). «Лествица» прп. Иоанна Синайского в духовных письмах мирянам прп. Амвросия Оптинского. Функция цитат. Новый филологический вестник, (4), 83—94.
Dorofeeva, L.G. (2025). "The Ladder" of St. John of Sinai in the spiritual letters to the laity of St. Ambrose of Optina: The function of quotations. New Philological Bulletin, (4), 83—94. (In Russ.).
7. Дорофеева, Л.Г. (2026). Мотивы «Лествицы» прп. Иоанна Синайского в духовных письмах прп. Амвросия Оптинского мирянам. Слово.ру: балтийский акцент, 1(16), 54—70.
Dorofeeva, L.G. (2026). Motifs of the "Ladder" of St. John of Sinai in the spiritual letters of St. Ambrose of Optina to the laity. Slovo.ru: Baltic accent, 1(16), 54—70. (In Russ.).
8. Захарченко, С.О. (2020). Жанровые особенности писем преподобного Макария Оптинского к А.Н. Глебовой и А.И. Воейковой. В: Евангельский текст в русской словесности: Сборник тезисов докладов X Всероссийской научной конференции (с международным участием) 21–24 сентября 2020 г. (с. 101–105). Петрозаводск: Издательство ПетрГУ.
Zakharchenko, S.O. (2020). Genre features of the letters of St. Macarius of Optina to A.N. Glebova and A.I. Voeikova. In: The Gospel Text in Russian Literature: Collection of Abstracts of the Reports of the X All-Russian Scientific Conference (with International Participation) September 21-24, 2020 (pp. 101–105). Petrozavodsk: PetrGU Publishing House. (In Russ.).
9. Игнатий (Брянчанинов), святитель. О молитве Иисусовой: Беседа старца с учеником. Полное собрание творений и писем: В 8 т.: Т. 1. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ignatij_Brjanchaninov/tom1_asketicheskie_opyty/26#source (дата обращения: 07.08.2026).
Saint Ignatius (Brianchaninov). On the Jesus Prayer: A conversation between an elder and a disciple. Complete works and letters: In 8 vols.: Vol. 1. (In Russ.). URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ignatij_Brjanchaninov/tom1_asketicheskie_opyty/26#source (viewed: 07.08.2026).

10. Каширина, В.В. (2007а). Преподобный Амвросий Оптинский как литератор. Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки, 4(48), 101—105.
Kashirina, V.V. (2007a). Venerable Ambrose of Optina as a writer. Bulletin of Tambov University. Series: Humanities, 4(48), 101—105. (In Russ.).

11. Каширина, В.В. (2007б). Феномен духовного письма. Русская словесность: Научно-теоретический и методический журнал, (1), 73—80.
Kashirina, V.V. (2007b). The phenomenon of spiritual writing. Russian Literature: Scientific, Theoretical and Methodological Journal, (1), 73—80. (In Russ.).

12. Каширина, В.В. (2013). Духовное письмо как жанр: на примере оптинского эпистолярия. Православное книжное обозрение, 7(31), 58—67.
Kashirina, V.V. (2013). Spiritual letter as a genre: On the example of Optina epistolary. Orthodox Book Review, 7(31), 58—67. (In Russ.).

13. Каширина, В.В. (2018). История подготовки к изданию «Лествицы» в переводе Оптиной пустыни. Богословский вестник, 4(31), 239—260.
Kashirina, V.V. (2018). History of preparation for the publication of "The Ladder" in the Optina Pustyn translation. Theological Bulletin, 4(31), 239—260. (In Russ.).

14. Концевич, И.М. (2009). Стяжание Духа Святого. М.: Институт русской цивилизации.
Kontsevich, I.M. (2009). Acquisition of the Holy Spirit. Moscow: Institute of Russian Civilization. (In Russ.).

15. Лествица возводящая на небо. (1862). Издание первое. Москва: Синодальная типография.
The Ladder ascending to heaven. (1862). First edition. Moscow: Synodal Printing House. (In Russ.).

16. Преподобного отца аввы Иоанна Лествица. (1994). [Печоры]: Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь. (Репринт изд.: Преподобного отца аввы Иоанна, игумена Синайской горы, Лествица, в русском переводе. С алфавитным указателем. Пятое издание Козельской Введенской Оптиной Пустыни. [Сергиев Посад]: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1898).
The Reverend Father Abba John of the Ladder. (1994). [Pechory]: Holy Dormition Pskov-Pechersky Monastery. (Reprint of the publication: The Reverend Father Abba John, Abbot of Mount Sinai, The Ladder, in Russian translation. With an alphabetical index. Fifth edition of the Kozelsk Vvedenskaya Optina Hermitage. [Sergiev Posad]: Holy Trinity Lavra of St. Sergius, 1898). (In Russ.).

17. Понырко, Н.В. (1992). Эпистолярное наследие Древней Руси, XI–XIII вв.: исследования, тексты, переводы. Санкт-Петербург: Наука. Санкт-Петербургское отделение.
Ponyrko, N.V. (1992). Epistolary heritage of Ancient Rus, XI-XIII centuries: Research, texts, translations. St. Petersburg: Nauka. St. Petersburg branch. (In Russ.).

18. Попова, Т.Г. (2016). Русские рукописи «Лествицы» Иоанна Синайского. Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3: Филология,

1(46), 93—101.
Popova, T.G. (2016). Russian manuscripts of "The Ladder" of John of Sinai. Bulletin of the Orthodox St. Tikhon's Humanitarian University. Series 3: Philology, 1(46), 93—101. (In Russ.).

19. Попова, Т.Г. (2024). Житие прп. Иоанна Лествичника в византийской и славяно-русской традициях (лингвотекстологический аспект). В: О.В. Губарева, Л.Г. Дорофеева, Т.Г. Попова, Лествица в слове и образе. Иконография и агиография «Лествицы» Иоанна Синайского: монография (с. 193–315). Калининград: Полиграфычъ.
Popova, T.G. (2024). Life of St. John Climacus in the Byzantine and Slavic-Russian traditions (linguo-textological aspect). In: O.V. Gubareva, L.G. Dorofeeva, T.G. Popova, Ladder in word and image: Iconography and hagiography of the "Ladder" of John of Sinai: Monograph (pp. 193–315). Kaliningrad: Poligrafych. (In Russ.).

20. Смолина, А.Н. (2016). Духовное письмо как жанр русской словесности. Мир науки, культуры, образования, 2(57), 384—387.
Smolina, A.N. (2016). Spiritual writing as a genre of Russian literature. World of Science, Culture, Education, 2(57), 384—387. (In Russ.).

21. Смолина, А.Н. (2023). Русское духовное письмо XX века: мировоззренческие основания, композиция, стиль. Москва: Издательский дом ЯСК.
Smolina, A.N. (2023). Russian spiritual writing of the twentieth century: Ideological foundations, composition, style. Moscow: YASK Publishing House. (In Russ.).

22. Собрание писем Оптинского старца Амвросия: к 200-летию со дня рождения преподобного Амвросия Оптинского. (2012). Козельск: Изд-во Введенского ставропигиального мужского монастыря «Оптина Пустынь».
A collection of letters of the Optina Elder Ambrose: On the 200th anniversary of the birth of St. Ambrose of Optina. (2012). Kozelsk: Publishing House of the Vvedensky Stavropegic Monastery "Optina Pustyn". (In Russ.).

23. Хоружий, С.С. (2000). О старом и Новом. СПб.: Алетейя.
Khoruzhy, S.S. (2000). About the old and the new. St. Petersburg: Aleteya. (In Russ.).

24. Шкуропацкая, М.Г. (2016). Духовное письмо как проявление синтеза искусственной и естественной форм письменно-речевой деятельности. В: Естественная письменная русская речь: исследовательский и образовательный аспекты: Сборник научных трудов. Часть V (с. 54—67). Кемерово: Кемеровский государственный университет.
Shkuropatskaya, M.G. (2016). Spiritual writing as a manifestation of the synthesis of artificial and natural forms of written speech activity. In: Natural written Russian speech: Research and educational aspects: Collection of scientific papers. Part V (pp. 54—67). Kemerovo: Kemerovo State University. (In Russ.).

25. Эпистолярное наследие преподобного Амвросия Оптинского. URL: https://philolog.petrsu.ru/amvrosy/index.html (дата обращения: 07.08.2026).

The epistolary legacy of St. Ambrose of Optina. (In Russ.). URL: https://philolog.petrsu.ru/amvrosy/index.html (viewed: 07.08.2026).

Информация об авторе

Людмила Григорьевна Дорофеева, доктор филологических наук, доцент, профессор Института русской филологии и медиатехнологий, Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта (ФГАОУ ВО «БФУ им. И. Канта»), Калининград, Российская Федерация, ORCID: https://orcid.org/0000-0002-3622-8379, e-mail: lgdorofeeva@mail.ru

Information about the author

Lyudmila G. Dorofeeva, Doctor of Science (Philology), Associate Professor, Professor, Institute of Russian Philology and Media Technologies, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russian Federation, ORCID: https://orcid.org/0000-0002-3622-8379, e-mail: lgdorofeeva@mail.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Поступила в редакцию 08.08.2026
Поступила после рецензирования 28.08.2026
Принята к публикации 10.09.2026
Опубликована 30.09.2026

Received 2026.08.08
Revised 2026.08.28
Accepted 2026.09.10
Published 2026.09.30